

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).084.6+058.66-053.5

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА»

Л. А. Обухов

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

На основании архивно-следственных дел, хранящихся в Пермском государственном архиве социально-политической истории, показано как фабриковались дела на детей, обвиняемых в контрреволюционных преступлениях в период массовых репрессий 1937–1938 гг. Репрессии против детей не являлись особенностью Пермского края, они были типичными для всей страны. Обвинения против несовершеннолетних, как и методы ведения следствия, практически не отличались от обвинений против взрослых, но детей проще было запугать и обмануть, вынудив признаться в различных преступлениях. Порой обвинения против детей были настолько абсурдны, что прокуратура и различные «тройки» выносили решения о прекращении дел в отношении несовершеннолетних чаще, чем против взрослых.

Ключевые слова: дети, несовершеннолетние, НКВД, тройки, репрессии, антисоветская агитация, вредительство, шпионаж, террористические намерения.

В стране «счастливого детства» репрессии и террор не миновали и детей. Публикаций на эту тему не так много. Можно отметить небольшую статью А. Б. Суслова, в которой приводится статистика репрессий против детей в Пермском крае в годы «Большого террора», правда не полная, показано отличие дел несовершеннолетних от взрослых¹. Репрессиям против детей в Коми-Пермяцком автономном округе посвящена наша статья, где на конкретных примерах показано, как фабриковались дела против несовершеннолетних (*Обухов Л.А. «Репрессии против детей в период «Большого террора» (по материалам Коми округа)», ... Кудымкар, 2019»*). Нельзя не отметить сборник «Дети ГУЛАГа», в котором представлены как официаль-

¹ Суслов А.Б. Дети под следствием НКВД в годы Большого террора (по материалам Пермского края) // История сталинизма: репрессированная российская провинция. Мат. междунар. науч. конф.. Смоленск, 9–11 октября 2009 г. М. 2011. С. 191–194.

Suslov A. B., *Deti pod sledstviem NKVD v gody Bol'shogo terrora (po materialam Permskogo kraja)*, Istorija stalinizma: repressirovannaja rossijskaja provincija, Mat. mezhdunar. nauch. konf., Smolensk, 9–11 oktjabrja 2009 g., M. 2011. S. 191–194.

ные документы, так и воспоминания несовершеннолетних жертв репрессий². Сравнительно небольшое количество публикаций на эту тему вполне объяснимо, поскольку репрессии были направлены, прежде всего, против взрослого и дееспособного населения. Так на 1 января 1939 г. несовершеннолетние в лагерях НКВД составляли чуть больше 1 %³.

Источником для данной статьи стали архивно-следственные дела реабилитированных, хранящиеся в Пермском Государственном архиве социально-политической истории.

Особая «забота» партии и правительства о детях проявилась в постановлении ЦИК и Совнаркома СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г., в первом пункте которого предписывалось: «Несовершеннолетних начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилий, телесных повреждений,увечий, в убийстве или попытках к убийству привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания»⁴.

В вопросе о применении высшей меры наказания (расстрела) к несовершеннолетним нет единого мнения. В постановлении не говорится о контрреволюционных преступлениях, а перечисляются чисто уголовные проступки. Вряд ли можно согласиться с утверждением петербургского историка А. Я. Разумова, который считает, что расстреливали только с 18 лет⁵. Материалы ПермГАСПИ свидетельствуют, что, по крайней мере, двое несовершеннолетних 15 и 17 лет были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны в 1937 г.⁶

В период «Большого террора» в СССР значительно возросло количество несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет осужденных за совершение преступлений⁷. Анализ архивно-следственных дел в ПермГАСПИ показывает, что за 1937–1938 гг. по политическим мотивам в Пермском крае было арестовано 59 несовершеннолетних, освобождены за отсутствием состава преступления или недоказанностью 32 человека, т. е. больше половины. Тем не менее, все они прошли через допросы и содержались в заключении от нескольких дней до нескольких месяцев. В возрасте 17 лет был арестован 41 человек, 16 лет – 10, 15 лет – 4, 14 лет – 3, 12 лет – 1. Но

² Дети ГУЛАГа. 1918–1956. М., 2002.

Deti GULAGa, 1918–1956, M., 2002.

³ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. М., 2000. С. 416.

GULAG: Glavnoe upravlenie lagerei. 1918–1960, M., 2000, S. 416.

⁴ Дети ГУЛАГа... С. 182–183.

Deti GULAGa..., S. 182–183.

⁵ Светлый Разумов // Новая газета. 2018. 12 января. С. 15.

Svetlyi Razumov, Novaya gazeta, 2018, 12 yanvarya, S. 15.

⁶ Пермский государственный архив социально-политической истории (далее – ПермГАСПИ). Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 27189. Л. 60; Д. 27680. Л. 357.

Perm' State Archive of Social and Political History (PermGASPI), F. 643/2, Op. 1, D. 27189, L. 60; D. 27680, L. 357.

⁷ Дети ГУЛАГа... С. 327.

Deti GULAGa..., S. 327.

этим данные не совсем точные, поскольку не у всех арестованных указан месяц рождения.

Можно согласиться с А. Б. Сусловым, что карательные органы всё же старались ограничить применение арестов и суровых видов наказания в отношении детей⁸. Об этом свидетельствует и тот факт, что в отношении взрослых обвиняемых дела прекращались значительно реже, чем в отношении несовершеннолетних.

Антисоветская агитация. Наиболее распространенным являлось обвинение в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности. Пункт 10 статьи 58 УК РСФСР являлся наиболее универсальным как для детей, так и для взрослых. По этому обвинению было арестовано 23 человека, в отношении 8 арестованных дела были прекращены.

Поражает своей жестокостью дело Ивана Толпышева из Верещагинского района, которому на момент ареста было 15 лет. В апреле 1937 г. в правлении колхоза играли в карты пятеро молодых людей. Во время игры один из них вышел из-за стола, подошёл к плакату, на котором изображён И. Сталин с девочкой на руках и выцарапал глаза Сталину ногтем. Затем к плакату подошел Иван Толпышев и папиросой выжег рот девочке. В обвинительном заключении утверждалось, что обвиняемые «... будучи враждебно настроены к руководителям партии и правительства... обоядно занимались издевательством над фотоснимком вождя партии тов. Сталина и прожгли на плакате лицо девочке...»⁹. Постановлением тройки УНКВД Свердловской области 25 августа 1937 г. обвиняемых приговорили к высшей мере наказания. 28 августа приговор был приведён в исполнение¹⁰. Ивану Толпышеву 16 лет исполнялось только 4 сентября.

Похожим было дело Федора Мальцева из Пермско-Ильинского района. Вместе со своим однофамильцем Алексеем Мальцевым, которому было 13 лет, он возил навоз. На колхозном дворе висела стенгазета с портретом Сталина. Один из Мальцевых помочился на газету. Затем они стали бросаться навозом и попали в портрет Сталина. Во время допросов Федор и Алексей перекладывали вину друг на друга. Следователь поверил показаниям Алексея Мальцева. Обвинительное заключение квалифицировало действия Федора Мальцева по ст. 74 УК РСФСР (хулиганство) и определило меру пресечения в виде подписки о невыезде¹¹. Однако областной прокурор возвратил дело для дополнительного расследования и переквалификации преступления. По его мнению, действия Ф. Г. Мальцева носили явно контрреволюционный характер и должны квалифицироваться по ст. 58–10

⁸ Суслов А.Б. Указ. соч. С. 191–194.

Suslov A.B., *Op. cit.*, S. 191–194.

⁹ ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 27189. Л. 34–35, 57.

PermGASPI, F. 643/2, Op. 1, D. 27189, L. 34–35, 57.

¹⁰ Там же. Л. 60, 61 а.

Ibid., L. 60, 61a.

¹¹ Там же. Д. 31096. Л. 11–12, 18.

Ibid., D. 31096, L. 11–12, 18.

УК РСФСР¹². Спецколлегия областного суда в декабре 1937 г. приговорила Федора Мальцева к 4 годам лишения свободы и 2 годам поражения в правах¹³. Несколько формально суд подошёл к рассмотрению дела показывает факт лишения избирательных прав несовершеннолетнего. В марте 1938 г. областной прокурор снова заявил протест: «... Мальцев Федор Григорьевич признан виновным в совершении контрреволюционных выпадов в отношении руководителя Партии и Советского правительства, выразившихся в дерзком надругательстве над его портретом и сопровождавшихся высказываниями террористического характера. Суд недостаточно оценил особую опасность этих действий и назначил несоответственно мягкую меру наказания, но в то же время поразил мальчика в избирательных правах, как не достигшего совершеннолетия». Коллегия Свердловского областного суда приговорила Федора Мальцева к 7 годам лишения свободы без поражения в правах¹⁴.

Намного мягче были судебные решения по делам о «надругательстве» над портретами других руководителей партии и советского государства. Так, за порванный во время уборки в правлении колхоза портрет М. И. Калинина девушка получила два года лагерей. Причём не за порванный портрет, а за комментарии к нему: «Так и надо, он не кормит нас»¹⁵. Судебная коллегия областного суда установила, что обвиняемая «высказала контрреволюционные клеветнические измышления по отношению к руководителю советского государства»¹⁶.

В декабре 1937 г. прошли первые выборы в Верховный Совет СССР в соответствии с новой Конституцией. Целый ряд дел по обвинению в антисоветской агитации был связан именно с выборами.

Александр Сирин пришёл на предвыборное собрание по выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета. Как указывалось в обвинительном заключении, «А. Сирин – сынkulака... будучи враждебно настроенным по отношению к Советской власти среди населения проводил контрреволюционную пропаганду, направленную на дискредитацию колхозного строительства и развал трудовой дисциплины. На колхозном предвыборном собрании выступил против выдвинутой кандидатуры т. Шверника в Совет Национальностей, возводя по его адресу клевету». Постановлением тройки Александр Сирин приговорён к 10 годам ИТЛ¹⁷. Как выбивались признательные показания свидетельствует заявление А. Сирина в

¹² ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31096. Л. 19.

PermGASPI, F. 643/2, Op. 1, D. 31096, L. 19.

¹³ Там же. Л. 36.

Ibid, L. 36.

¹⁴ Там же. Л. 41, 50.

Ibid, L. 41, 50.

¹⁵ Там же. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1249. Л. 12.

Ibid, F. 641/1, Op. 1, D. 1249, L. 12.

¹⁶ Там же. Л. 62.

Ibid, L. 62.

¹⁷ Там же. Д. 732. Л. 22.

Ibid, D. 732, L. 22.

июне 1939 г.: «... мне как несовершеннолетнему не разрешали присутствовать на собрании и права голоса я не имел... на следствии я виновным себя не признавал, но следователь и начальник РО НКВД под силой оружия, т. е. нанося на меня левольера и угрожая, что если не подпишешь нам протокола, то мы тебя убьем. Я, как 15-ти летний мальчик, боялся, что они меня убьют, но мне дорога жизнь и я вынужден был подписать этого ложного протокола и признать себя виновным»¹⁸.

В октябре 1939 г. зам. областного прокурора вынес заключение, что к моменту совершения преступления Сирину было всего 15,5 лет, «а поэтому его действия, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 7.04.35 г., не являются уголовно наказуемыми, поэтому решение тройки УНКВД по Свердловской области от 5.12.37 г. подлежит отмене, уголовное дело по обвинению Сирина прекращено и сам он подлежит немедленному освобождению из-под стражи»¹⁹. 20 января 1940 г. Александр Сирин был освобождён из Соликамского ИТЛ, проведя в заключении более 2-х лет²⁰.

Случаи действительной борьбы с существующим режимом со стороны детей в этот период были достаточно редкими. В Суксунском районе два ученика 6-го класса Константин Кудашев и Павел Карабатов, которым было по 15 и 13 лет соответственно, написали пять экземпляров листовок, которые собирались вывесить в оживлённых местах. Листовка называлась «Прокламация», говорила о нужде и голоде и заканчивалась призывом: «Тов. колхозники! Берите власть в свои руки! Чтобы было всего в достатке. Как это было когдато...»²¹. Уже на первом допросе следователи обвинили мальчишек в том, что в их листовке содержатся призывы к организации вооружённого восстания и захвате власти²². Революционная романтика, многочисленная литература о революционерах, в том числе детях, борцах с самодержавием, безусловно, оказали влияние на ребят, подтолкнули их к написанию листовки. Итогом стало «раскрытие контрреволюционной группы, являвшейся филиалом ликвидированной в Суксунском районе в ноябре месяце 1936 г. эсеровско-анархистской контрреволюционной организации»²³. Чтобы доказать связь «контрреволюционной группы» с «эсеровско-анархистской организацией» руководителем группы сделали участившегося 6 класса Ивана Кузнецова, отец которого проходил по делу этой организации. В декабре 1937 г. Особое совещание при НКВД СССР поста-

¹⁸ ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 732. Л. 47. Сохранена орфография документа.
PermGASPI, F. 641/1, Op. 1, D. 732, L. 47.

¹⁹ Там же. Л. 26.

Ibid, L. 26.

²⁰ Там же. Л. 40.

Ibid, L. 40.

²¹ Там же. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26924. Л. 166. Сохранена орфография документа.
Ibid, F. 643/2, Op. 1, D. 26924, L. 166.

²² Там же. Л. 14, 32.

Ibid, L. 14, 32.

²³ Там же. Л. 124 об., 126.

Ibid, L. 124 об., 126.

новило: Кудашева К.И.и Кузнецова И.А. заключить в ИТЛ на два года, Карабатова К.И. отдать на поруки родителям²⁴.

Немало недовольных существующим положением было среди детей раскулаченных трудпоселенцев. Большинство, затаив обиду, ничем это недовольство не проявляли, но были и те, кто не боялся открыто высказывать своё недовольство. Иван Сальников, из семьи трудпоселенца, якобы заявил: «Мы в Конституции записали о свободе граждан в СССР, а на самом деле на трудпоселенцев ещё больше нажимают и не дают свободы». В обвинительном заключении утверждалось, что И. Сальников «вел контрреволюционную агитацию, дискредитировал новую Сталинскую Конституцию, Советскую власть, кооперативную торговлю...». Постановлением тройки при УНКВД Свердловской области Иван Сальников приговорён к 10 годам ИТЛ²⁵.

По-иному вёл себя Василий Баранов, из пос. Чуртан (Березники). Он свою недовольство и критику режима выражал в стихах. Так в стихотворении «Сравнение» он сравнил положение бабочки, посаженной на иголке в тёмный ящик, с положением людей. Это стихотворение Василий Баранов отправил в газету «Ударник». При обыске у Василия Баранова нашли стихотворение «Невольник», посвящённое брату. Во время одного из допросов В. Баранов заявил: «За документальную правду готов сесть в тюрьму, в ссылку и готов на смерть. Я сын борца за социализм, борца за советскую власть. Я не боюсь». Постановлением тройки при Свердловском УНКВД В. Баранов был приговорён к 10 годам ИТЛ²⁶.

5 мая 1940 г. зам. прокурора по спецделам Молотовской области вынес протест на приговор: «Принимая во внимание, что Баранову в момент совершения преступления было всего 16 лет, мера наказания является жесткой». Зам. прокурора предлагал снизить наказание до 5 лет. Однако УНКВД по Молотовской области оставило протест без удовлетворения²⁷.

Любая религиозная деятельность в СССР считалась антисоветской. Большая семья Пашковых была раскулачена в 1931 г. и выслана из Кунгурского района Свердловской области в Кизеловский. В 1936 г. арестовали отца и брата, а в 1937 г. – мать, сестру и другого брата. Федора Пашкова, которому было 16 лет, переселили в Гайнский район Коми-Пермяцкого округа. Несмотря на молодость, Федор был глубоко верующим человеком, на трудпоселке нашёл единомышленников (трёх человек) и они стали собираться для читки религиозных книг. Правда собраться удалось всего два раза²⁸. В обвинительном заключении утверждалось, что Ф. Пашков явился

²⁴ ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26924. Л. 136–140. Павел Карабатов был освобождён в январе 1938 г., т. е провёл в заключении почти 10 месяцев.

PermGASPI, F. 643/2, Op. 1, D. 26924, L. 136–140.

²⁵ Там же. Д. 9634. Л. 3, 17, 24.

Ibid, D. 9634, L. 3, 17, 24.

²⁶ Там же. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13335. Л. 6, 9об., 19.

Ibid, F. 641/1, Op. 1, D. 13335, L. 6, 9 об., 19.

²⁷ Там же. Л. 21–22.

Ibid, L. 21–22.

²⁸ ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16971. Л. 105–106.

организатором контрреволюционных сборищ, на которых «... Пашков высказывал клеветнические настроения по отношению к советской власти и проводил пропаганду о скорой смене советской власти и восстановлении капиталистического строя в СССР». Кроме того, призывал «не работать на советских предприятиях, запретить детям учиться в советской школе, не подчиняться ни каким решениям партии и правительства и игнорировать все законы советской власти... бойкотировать выборы в Верховный Совет РСФСР»²⁹. Коми-Пермяцкий окружной суд приговорил Ф.А. Пашкова к лишению свободы сроком на 10 лет с конфискацией имущества и лишением избирательных прав на 5 лет³⁰.

Случаи, когда обычное озорство, хулиганство подростков следователями НКВД квалифицировались как контрреволюционная и антисоветская деятельность были довольно частыми. Два подростки 16 лет из села Тойкино Черновского района вместе со старшими товарищами обвинялись в кражах и пении песен (частушек) «контрреволюционного характера». Помимо этого, им вменялась попытка ограбления сельсовета, кража из избычitalьни и т. д.³¹ В частушках, которые распевал один из арестованных, часто с использованием ненормативной лексики, ярко и образно характеризовались колхозные порядки:

«– Председатель в поле ходит,
Проверяет каждый день,
Штаны снимет, ... покажет,
Вот вам бабы трудодень»³².

Народный суд Черновского района подошёл к делу достаточно либерально: за хищения и хулиганство приговорил одного к трём годам лишения свободы, а другого к исправительно-трудовым работам на один год, но меру наказания считать условной³³.

Свердловский областной суд отменил приговор «поскольку в действиях (обвиняемых) усматривается не простое хулиганство, а контрреволюционная агитация, выразившаяся в частушках и лозунгах»³⁴. В результате следователи выявили новые частушки антисоветского содержания, которые распевали подростки.

PermGASPI, F. 641/1, Op. 1, D. 16971, L. 105–106.

²⁹ Там же. Л. 67. Как отметил начальник отдела УГБ УНКВД Пермской области «Протоколы допросов и обвинительное заключение составлены политически неграмотно».

Ibid, L. 67.

³⁰ Там же. Л. 96.

Ibid, L. 96/

³¹ Там же. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31116. Л. 65.

Ibid, F. 643/2, Op. 1, D. 31116, L. 65.

³² Там же. Л. 68.

Ibid, L. 68.

³³ Там же. Л. 124–124об.

Ibid, L. 124–124 об.

³⁴ Там же. Л. 129.

Ibid, L. 129.

«— Ленин, Сталин, Ворошилов и Калинин – старый пес,
Развалили всю Россию и загнали всех в колхоз».

По приговору Свердловского областного суда обвиняемые получили по три года ИТЛ за хищения и антисоветскую деятельность³⁵.

Как следователи НКВД из хулиганов делали антисоветчиков и контрреволюционеров, показывает дело Ивана Калинина. Троє молодых людей, младшему из них – И. Калинину – было 17 лет, остальным по 18, вечером решили развлечься с молодыми колхозницами-ударницами. Девушки уже спали и дверь им не открыли. Тогда они начали нецензурно оскорблять колхозниц-ударниц, заявляя, что они не ударницы, а б.... На следующий день история повторилась с тем же результатом. Народный суд Косинского района Коми-Пермяцкого округа приговорил И.Г. Калинина к двум годам лишения свободы³⁶. Приговор был опротестован Коми-Пермяцкой окружной прокуратурой и дело направлено на дополнительное расследование. Следователи райотдела НКВД установили, что, оказывается, молодые люди, нецензурно оскорбляя колхозников-ударников, тем самым «отталкивали их от колхозных работ и способствовали разложению трудовой дисциплины в колхозе». Коми-Пермяцкий окружной суд 7 сентября 1938 г. приговорил И.Г. Калинина к 7 годам ИТЛ³⁷.

Шпионы и диверсанты. Второй по численности группой арестованных являлись обвиненные в шпионаже – 19 человек. Почти все они были из семей трудпоселенцев. Однако дела на «детей-шпионов» фабриковались настолько непрофессионально, что даже Особое совещание при НКВД СССР и Тройка при УНКВД Свердловской области вынесли постановление о прекращении дел в отношении 17 человек.

Следователи НКВД поступали просто: если арестованный был эстонцем, обвиняли в работе на эстонскую разведку, латышем – на латвийскую³⁸. Но не всегда национальность и страна, на которую якобы работал арестованный, совпадали. Так грека обвинили в работе на болгарскую разведку³⁹. Следователи Кизеловского горотдела НКВД обвинили двух молодых людей, один из которых был татарин, а другой башкир, в работе на японскую разведку⁴⁰.

Студент Пермского железнодорожного техникума Ивана Егоров был арестован по обвинению в том, что «проводит фашистскую агитацию, т. е. в книгах рисует свастики, а также ведёт антисоветскую агитацию», «явля-

³⁵ ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31116. Л. 312, 319.

PermGASPI. F. 643/2. Op. 1. D. 31116. L. 312, 319.

³⁶ Там же. Д. 4423. Л. 94

Ibid, D. 4423, L. 94.

³⁷ Там же. Л. 177.

Ibid, L. 177.

³⁸ Там же. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16891, 16819.

Ibid, F. 641/1, Op. 1, D. 16891, 16819.

³⁹ Там же. Д. 3318.

Ibid, D. 3318.

⁴⁰ Там же. Д. 9896. Л. 295.

Ibid, D. 9896, 295.

ется участником контрреволюционной шпионско-диверсионной, фашистской организации»⁴¹. При пересмотре дела И. Егоров заявил: «Форму заявления мне дал следователь. В течение ночи под угрозами, что меня расстреляют и арестуют мою семью, следователь силой всовывал мне ручку... к утру я подписал заявление». За недоказанностью обвинения дело было прекращено и Иван Егоров освобождён из-под стражи⁴².

Самой масштабной и жестокой из национальных операций была польская. Это отразилось и на несовершеннолетних. По обвинению в принадлежности к «Польской военной организации» (ПОВ) или работе на польскую разведку было арестовано 11 несовершеннолетних. Практически все они были из семей трудпоселенцев.

Фабрикация дел проходила по одной схеме: арест, через 2–3 дня заявление о признании вины и готовности дать подробные показания⁴³. Большинству арестованных вменялись в вину не сами преступления, а намерения их совершить. Особенно «отличились» в фабрикации дел несовершеннолетних следователи Чердынского райотдела НКВД. В посёлке Красновишерск, на целлюлозно-бумажном комбинате, построенном заключёнными, работало много трудпоселенцев и бывших узников Вишлага. Только в 1937–1938 гг. в Красновишерске было арестовано по политическим обвинениям 136 человек. О том, насколько формально следователи подходили к «выявлению» шпионов и диверсантов, показывает дело Андрея Кулебы. Трудпоселенец, инвалид, работал коновозчиком в леспромхозе. Через два дня после ареста он написал заявление о признании вины и готовности дать «правдивые показания». На допросе признал себя членом ПОВ, сказав, что имел задание поджечь конюшню и отравил 8 лошадей⁴⁴. Однако постановлением УНКВД Свердловской области дело прекращено за отсутствием состава преступления. В постановлении о прекращении дела указывалось: «Учитывая то, что он слепой и отсутствуют др. компрометирующие материалы следственное дело за отсутствием состава преступления прекратить...из-под стражи освободить»⁴⁵.

Все обвиняемые в шпионаже и освобождённые «за недоказанностью состава преступления», провели в тюрьме от 1 до 12 месяцев.

⁴¹ ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6823. Л. 25–26.

PermGASPI, F. 641/1, Op. 1, D. 6823, L. 25–26.

⁴² Там же. Л. 319–321.

Ibid, L. 319–321.

⁴³ Подробнее см.: Лейбович О.Л. Кулацкая операция на территории Прикамья в 1937–1938 гг. // «... Включен в операцию». Массовый террор в Прикамье в 1937–38 гг. Пермь, 2006. С. 47–50.

Leibovich O.L., *Kulatskaya operatsiya na territorii Prikam'ya v 1937–1938 gg., «... Vkluchen v operatsiyu»*. Massovyi terror v Prikam'e v 1937–38 gg., Perm', 2006, S. 47–50.

⁴⁴ ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2863. Л. 4–9.

PermGASPI, F. 641/1, Op. 1, D. 2863, L. 4–9.

⁴⁵ Там же. Л. 18.

Ibid, L. 18.

Диверсанты-вредители. Следующей категорией обвиняемых были диверсанты-вредители – 9 человек, из них на четверых дела прекращены. Странным выглядит дело Кирилла Батина. Мальчик 12 лет из Кудымкарского района, «одинокий» (т. е. беспризорник), был задержан в августе 1937 г., когда «пытался совершить диверсионный акт крушения поезда на перегоне ст. Сылва–Валежная, наложил на рельсы железные прутья и накладки»⁴⁶. Два месяца мальчика держали в тюрьме, прежде чем вызвать на официальный допрос. Но с вынесением приговора карательные органы не знали как поступить. 27 февраля 1938 г. Главная прокуратура железнодорожного транспорта направила дело на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР. Из Особого Совещания дело направили в прокуратуру Свердловской железной дороги, а та – на рассмотрение тройки УНКВД. Тройка УНКВД Свердловской области отказалась рассматривать дело. В апреле 1938 г. дело было направлено транспортному прокурору СССР с просьбой «дать указания как рассматривать в дальнейшем такие дела». В июне 1938 г. спецколлегия Линейного суда и трибунал УралВО отказались привлекать к уголовной ответственности Батина, как малолетнего. 11 июня 1938 г. обвинительное заключение вновь направлено на рассмотрение ОСО и его решением от 19 августа 1938 г. Кирилл Батин приговорён к 5 годам трудколонии⁴⁷. Дальнейшая судьба его сложилась не просто. Срок отбывал сначала в трудколонии в Пензе. В 1941 г. по достижении 16 лет переведён в Архбумлаг, где в декабре того же года был осуждён на 6 лет за саботаж⁴⁸.

Как детские проказы, озорство и хулиганство следователи НКВД превращали в «контрреволюционное вредительство», показывает дело детей 13–14 лет из села Усановка Уинского района. В марте 1937 г. был арестован Федор Борисов по обвинению во вредительстве и подрывной деятельности в колхозе, МТС и потребкооперации. По каким-то причинам у ребят не сложились отношения с драмкружком, возможно, их не взяли в этот кружок, и они решили ему всячески мешать. Во время допроса Ф. Борисов показал, что осенью 1936 г. в бане провели собрание, на котором присутствовало 10 человек. Из присутствовавших одному было 11 лет, шести – 12, а остальным по 13, 14 и 15 лет. На собрании обсуждали, каким образом мешать работе драмкружка. Как утверждал Федор Борисов на допросе: «Сделать ничего не успели, т. к. о нашей шайке узнали, и вынуждены шайку распустить. Вредительская группа существовала всего дня три»⁴⁹. Ф. Борисов отправлен в Кунгурскую тюрьму, но вскоре был освобождён под имущество поручительство родителей и подписку о невыезде. В апреле 1937 г. под подписку о невыезде задержали 13-летнего Григо-

⁴⁶ ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26863. Л. 6.

PermGASPI. F. 643/2. Op. 1. D. 26863. L. 6.

⁴⁷ Там же. Л. 21.

Ibid, L. 21.

⁴⁸ Там же. Л. 18.

Ibid, L. 18.

⁴⁹ Там же. Д. 26867. Л. 8, 12.

Ibid, D. 26867, L. 8, 12.

рия Путилова. В постановлении о привлечении к следствию в качестве обвиняемого ему вменялось «... будучи членом к/р группировки в к/р целях пытался сжечь комбайн, украл от последнего цепь и 2 зубчатки»⁵⁰. В июле 1937 г. Федору Борисову было предъявлено новое обвинение в том, что он являлся « членом к/р вредительской группировки в к/р целях проводил нелегальное собрание детей, подростков и организовал к/р – вредительскую детскую группировку в количестве 10 чел. С участников группы взял подписки о неразглашении иставил перед ними задачу “Вредить”, срывать работу драмкружка, расхищать реквизит клуба, хулиганить и воровать. Разломал колхозную конную молотилку, противодействовал нормальной деятельности колхоза и причинил колхозу убыток на 180 р., совершил ряд краж у колхозниц и колхоза»⁵¹. Дело приобрело политический характер, и не важно, что в обвинениях преобладали намерения, причём бездоказательные. Например, кража цепи и зубчаток от комбайна, которые, как отмечалось в справке директора Судинской МТС, были не пригодны к употреблению⁵². Тем не менее, Особое Совещание НКВД 2 августа 1938 г. приговорило Федора Борисова и Григория Путилова к 5 годам трудовой колонии⁵³.

Более благополучно закончились дела других «вредителей» из числа несовершеннолетних. Во многом это связано с тем, что со второй половины 1938 г. массовые репрессии пошли на спад, а после выхода постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» многие дела были прекращены и даже начался частичный пересмотр некоторых дел.

Тerrorисты. По обвинению в террористической деятельности или намерениях было арестовано 4 человека, из них двое были освобождены. Под обвинения в терроризме следователи очень часто подводили чисто уголовные преступления, совершенные против партийных или советских работников, общественных активистов.

Илья Неклюдов из пос. Карналитовый Ворошиловского района в составе большой компании после распития спиртных напитков «распевали похабные песни», ограбили попавшегося под руку гражданина⁵⁴. Ничего политического в действиях молодых людей не было, пьяный кураж, хулиганство и грабеж. Тем не менее, в постановлении о привлечении к следствию в качестве обвиняемого И. Неклюдову вменялось участие в контрреволюционной организации, подготовка теракта против инкассатора НКВД,

⁵⁰ ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26867. Л. 21–24.

PermGASPI. F. 643/2. Op. 1. D. 26867, L. 21–24.

⁵¹ Там же. Л. 8а.

Ibid, L. 8 а.

⁵² Там же. Л. 116.

Ibid, L. 116.

⁵³ Там же. Л. 93–98.

Ibid, L. 93–98.

⁵⁴ Там же. Д. 27680. Л. 179–180.

Ibid, D. 27680, L. 179–180.

выработка плана диверсионной работы по организации крушений поездов, участие в подготовке вооружённых налетов на торговые предприятия и ограблении гражданина, вербовка людей в контрреволюционную организацию, передачу в распоряжение организации револьвера, проведение контрреволюционной террористической пропаганды⁵⁵. Помимо этого, И. Неклюдову и двум его товарищам вменили в вину создание в начале 1936 г. организации «Отряд юных фашистов», состоявшей из трёх человек⁵⁶. Постановлением тройки УНКВД все 10 человек, проходивших по этому делу, в том числе и несовершеннолетний И.З. Неклюдов, были приговорены к расстрелу⁵⁷.

Дело Николая Пирожникова из Пермь-Сергинского района, вполне можно квалифицировать как хулиганство: пьяный избил гражданина. Но избитый оказался кандидатом в члены ВКП(б) и действия Н. Пирожникова квалифицировали как террористический акт. Тройка при УНКВД Свердловской области в декабре 1937 г. приговорила его к 10 годам ИТЛ⁵⁸.

Фабрикация дел часто зависела от фантазии и воображения следователей. Показательным в этом отношении является дело Александра Жабина из Гайнского района. В июле 1937 г. был арестован его отец, приговорённый тройкой УНКВД к расстрелу. В постановлении об аресте утверждалось, что «... в связи с арестом отца... будучи озлоблен на вождей ВКП(б) и советского правительства, а также местных работников НКВД, высказывал по их адресу террористические настроения, подготавливая убийство одного из сотрудников НКВД». Кроме того, он якобы собирался поехать в Москву и убить Сталина, «разделяя взгляды с троцкистами о свержении советской власти»⁵⁹. Дело А.Е. Жабина в августе 1938 г. было направлено в Военный трибунал УралВО. Обвинение было настолько абсурдным, что военный прокурор УралВО в своём постановлении определил, что «... разговор 15-летнего ученика с посторонним человеком об убийстве 2-х сотрудников НКВД, о поездке в Москву для совершения теракта, об обезоруживании милиционера и о тервыскказываниях в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства по своему характеру и обстановке правдоподобными признать нельзя. Факт покушения на убийство 2-х сотрудников Гайнского РО НКВД не доказан»⁶⁰. Постановлением

⁵⁵ ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 27680. Л. 20, 22.

PermGASPI, F. 643/2, Op. 1, D. 27680, L. 20, 22.

⁵⁶ Там же. Л. 79, 204.

Ibid, L. 79, 204.

⁵⁷ Там же. Л. 357.

Ibid, L. 357.

⁵⁸ Там же. Л. 45.

Ibid, D. 33028, L. 45.

⁵⁹ Там же. Ф. 641/1. Оп. 1. Д 6617. Л. 10–11.

Ibid, F. 641/1, Op.1, D. 6617, L. 10–11.

⁶⁰ Там же. Л. 47.

Ibid, D. 6617, L. 47.

прокурора дело было прекращено и А.Е. Жабин был освобождён из Соликамской тюрьмы, проведя в заключении 4 месяца.

Дети изменников родины. По приказу НКВД СССР №00486 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины» было арестовано 4 человека, освобождён один. Обвинения были стандартные: недонесение. Показательно в этом отношении поведение Бориса Новицкого. Его отец, Александр Яковлевич Новицкий, начальник отдела Камского речного пароходства был арестован по обвинению во вредительстве и участии в контрреволюционной организации правых и троцкистов в КРП. При аресте отца Борис Новицкий «со злой и угрозой набрасывался на сотрудников НКВД замахиваясь стулом и клеветнически высказываясь по адресу органов НКВД и советской власти»⁶¹. Вскоре его арестовали, обвинив в недонесении. «Будучи враждебно настроен к существующему строю, вел к\р антисоветскую агитацию, направленную против мероприятий сов. власти; клеветал на органы НКВД, при аресте отца оказывал сопротивление сотрудникам НКВД. Кроме того, занимался хулиганством, вовлекая в это дело молодежь». Обвинения в хулиганстве основывались на показаниях дворника. Несмотря на давление следователей, Борис Новицкий признал себя виновным только в том, что оказывал сопротивление сотрудникам НКВД при аресте отца, но в антисоветской агитации виновным себя не признал. Тем не менее, тройка УНКВД по Свердловской области приговорила Бориса Новицкого к 10 годам ИТЛ⁶². В феврале 1939 г. дело отца Бориса Новицкого было пересмотрено и его освободили. По заявлению А. Я. Новицкого в августе 1939 г. было пересмотрено и дело его сына, фактов антисоветской деятельности не установлено, кроме хулиганских действий во время ареста отца. Решение тройки УНКВД отменено⁶³. Почти два года Борис Новицкий провёл в тюрьме и лагере.

Похожим было дело Владимира Кандалинцева, сына начальника Камского речного пароходства, который был осужден как руководитель контрреволюционной организации правых в КРП к ВМН. В. Кандалинцева арестовали и обвинили в недонесении, писал контрреволюционные лозунги на стенах домов. По утверждению дворника, скорее всего именно он написал лозунг «Советская власть – это фашизм». Владимир Кандалинцев вину свою не признал, тем не менее, 5 декабря 1937 г. постановлением тройки УНКВД он был приговорён к 10 годам ИТЛ⁶⁴.

⁶¹ ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10544. Л. 2.

PermGASPI, F. 641/1, Op. 1, D. 10544, L. 2.

⁶² Там же. Л. 12, 14.

Ibid, L. 12, 14

⁶³ Там же. Л. 19, 32–35.

Ibid, L. 19, 32–35.

⁶⁴ Там же. Д. 10415. Л. 8, 11–12.

Ibid, D. 10415, L. 8, 11–12.

Фабрикация дел против несовершеннолетних в Пермском крае практически не отличается от подобных дел в других регионах страны⁶⁵. Школа у следователей НКВД была одна. Методы ведения следствия в отношении несовершеннолетних мало чем отличались от методов в отношении взрослых. Детей обвиняли в тех же контрреволюционных преступлениях, что и взрослых. Стиль и формулировки признательных показаний явно не детские, их писали или сами следователи, или обвиняемые под диктовку. Детей проще было запугать холодным карцером, обмануть, довести до слёз, чем и пользовались следователи. Иногда дело доходило до прямых угроз оружием. Не каждый взрослый выдерживал подобные допросы. Обвинения порой зависели от того, насколько богатой были фантазия и воображение следователей.

Список литературы:

1. Лейбович О.Л. Кулацкая операция на территории Прикамья в 1937–1938 гг.// «... Включен в операцию». Массовый террор в Прикамье в 1937–1938 гг. Пермь, 2006. С. 15–60.
2. Суслов А.Б. Дети под следствием НКВД в годы большого террора (по материалам Пермского края) // История сталинизма: репрессированная российская провинция. Материалы международной научной конференции. Смоленск, 9–11 октября 2009 г. М., 2011. С. 191–194.

Об авторе:

ОБУХОВ Леонид Аркадьевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент, кафедра междисциплинарных исторических исследований, Пермский государственный национальный исследовательский университет, (Россия, 614990, Пермь, Букирева, 15), e-mail: Obuhovla@yandex.ru

**REPRESSES AGAINST CHILDREN
DURING THE GREAT TERROR**

L.A. Obukhov

Perm' State National Research University,
Perm', Russia

The article is based on analysis of the materials, stored in the Perm State Archive of Social and Political History. It demonstrates how the cases against children were fabricated during the period of mass repressions in 1937–1938. Repressions of this kind took place all over the country, not in the Perm region only. The accusations against minors did not differ substantially from those against the adults, but it was easier to break the spirit of the persons under age and made them to confess in any crimes. Sometimes the accusations against children were so absurd, that the offices of

---

⁶⁵ См.: Дети ГУЛАГа ... С. 283–293.
Deti GULAGa ..., S. 283–293.

public prosecutors and different «troikas» pronounced judgements to close such cases more often, than against adults.

Keywords: children, minors, NKVD, troikas, repressions, anti-Soviet agitation, sabotage, espionage, plans to commit a terrorist offense.

About the author:

OBUKHOV Leonid Arkad'evich – the Candidate of History, the Associate Professor, the Department of Interdisciplinary Studies in History, the Perm' State National Research University, (614990, Russia, Perm', Bukirev St., 15), e-mail: obuhovla@yandex.ru

References:

- Lejbovich O.L. Kulackaja operacija na territorii Prikam'ja v 1937-1938 gg. «... Vkljuchen v operaciju». Massovyj terror v Prikam'e v 1937–1938 gg. Perm', 2006. S.15–60.*
- Suslov A.B. Deti pod sledstviem NKVD v gody bol'shogo terrora (po materialam Permskogo kraja). Istorija stalinizma: represirovannaja rossijskaja provincija. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Smolensk, 9–11 oktjabrja 2009 g. M., 2011. S. 191–194.*

Статья поступила в редакцию 20.01.2020 г.